

СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ КАК ИСТОЧНИК СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ В РОССИЙСКОМ АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

А.А. Тишин

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

Рецензент д-р ист. наук, профессор В.В. Никулин

Ключевые слова и фразы: судебная практика; судебное решение; судебный прецедент.

Аннотация: Рассмотрены вопросы разграничения понятий судебного прецедента и судебной практики. Определена роль судебного прецедента в российском арбитражном процессе.

Под источниками судебного решения понимается деятельность лиц, участвующих в деле, содействующих правосудию, и самого суда по разрешению спора или деятельность суда по применению к спорным правоотношениям норм права на основе рассмотренных доказательств и фактов, установленных в качестве бесспорных.

Судебные прецеденты к числу источников судебного решения в советский период отечественной истории также не относились, поскольку с их признанием возникла бы опасность отступления от требований закона, в которых закреплена воля господствующего класса, возведенная в ранг непогрешимых и неприкасаемых истин [19, с. 558].

В современных условиях к судебным прецедентам отношение в теории и практике принципиально изменилось. Это обусловлено тем, что для суда обязательны не только нормы права, но и судебные акты Конституционного Суда Российской Федерации, руководящие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее ВАС РФ) сообразно двум ветвям судебной власти.

На сегодняшний день приходит осознание необходимости единой образной регламентации общественных отношений в максимально конкретном виде. Здесь суд выступает единственным уполномоченным орга-

---

Тишин Андрей Александрович – судья Арбитражного суда Тамбовской области, старший преподаватель кафедры «Конституционное и административное право», e-mail: pravov@admin.tstu.ru, ТамбГТУ, г. Тамбов.

ном, который нуждается в правовых средствах обеспечения единообразия судебной практики.

Как отмечал Г.Ф. Шершеневич, любое судебное решение может иметь двойное значение: «...оно разрешает тот конкретный случай, который вызвал судебную деятельность, и оно может стать правилом разрешения подобных случаев на будущее время» [20, с. 83].

Следует разграничивать два понятия: судебный прецедент и судебную практику. Часто они используются как синонимы, однако, между ними существует различие. Например, И.В. Решетникова рассматривает судебную практику как суммарный результат рассмотрения конкретных дел, а прецедент, по ее мнению, создается отдельно вынесенным решением, причем только высшей судебной инстанцией [16, с. 18]. Тарусина Н.Н. пишет, что представление о судебном прецеденте как решении суда по конкретному делу «не вписывается» в понимание судебной практики [18, с. 27]. Авдеенко Н.И. определяла судебную практику как практику процессуальных норм органами правосудия [6, с. 8]. Вопрос о понятии судебной практики является дискуссионным в отечественной науке [13, с. 204, 205]. Впервые, судебная практика является разновидностью юридической практики, которая определяется как деятельность по изданию, толкованию, реализации юридических предписаний, взятая в единстве с накопленным социально-правовым опытом [14, с. 140]. Поэтому, давая определение судебной практике, следует учитывать характеристики категории более высокого уровня – юридической практики. В связи с этим представляется обоснованной точка зрения М.К. Треушникова, который определяет судебную практику как «элемент правовой системы, участвующий в правовом регулировании, но относится она не к правотворчеству, а к применению права» [11, с. 58]. Братусь С.Н. отмечал, что судебная практика – «это не только разъяснение смысла закона, но и правоположения, выработанные судебными инстанциями в рамках применяемого ими закона» [8, с. 211].

В литературе существует множество определений прецедента. Некоторые авторы выделяют различные виды прецедента: обязательный, толковательный, убеждающий и информационный, считая, что в таком случае проблема судебного прецедента как источника права теряет смысл [22].

На основании изложенного можно прийти к общему выводу, что в качестве судебного прецедента следует рассматривать любое судебное решение, имеющее признаки источника права и способное не только разрешить конкретный спор, но и урегулировать другие общественные отношения. Судебная практика не может быть признана источником права, в то время как судебный прецедент имеет отдельные его признаки. Причем не имеет значения, в какой правовой системе действует прецедент. Если судебное решение обладает признаками источника права, оно может быть признано судебным прецедентом [12].

В настоящее время в нашей стране нет ни одной нормы, которая бы разрешала или запрещала рассматривать судебный прецедент в качестве источника права.

Как и любой правовой институт, судебный прецедент имеет преимущества и недостатки. Основным аргументом сторонников прецедента как источника права является тезис о том, что суд более оперативно, чем законодатель, реагирует на пробелы в праве. Законодатель из-за длительных процедур принятия законов не успевает за происходящими социально-экономическими изменениями [9, с. 29]. Прецеденты уточняют содержание законов и делают их содержание более конкретным, они являются своеобразным образцом того, как судья должен применять правовую норму [10, с. 163]. Прецедентное право опережает в своем развитии законодательный процесс, оно более подвижно, быстро учитывает изменяющуюся правовую действительность [7] и представляет собой более гибкий механизм преодоления пробелов в законодательстве [17, с. 95].

В России роль прецедента значительно больше, чем в других европейских странах романо-германской системы. Во-первых, только в нашей стране высшие суды обладают прямым правом законодательной инициативы. Такие полномочия не предусмотрены ни в одной стране континентальной Европы [12]. Во-вторых, в России имеет место специальный порядок обобщения судебной практики путем принятия постановлений пленумов высших судов. Такие постановления фактически являются обязательными для нижестоящих судов, несмотря на то что в настоящее время это не всегда признается официально. Хотя в прежние исторические периоды постановления высших судов признавались обязательными официально и применялись практически наравне с нормативными актами в случае пробела законодательного регулирования.

Особую роль судебного прецедента отметил председатель ВАС РФ А.А. Иванов, который указал, что «...прецедентная система способствует снижению коррупции в судах. Она формирует широкий набор правовых позиций, хорошо известных участникам рынка, обеспечивает предсказуемость решений судов. Именно прецеденты позволяют выявлять “странные” решения, отступающие от сложившейся практики» [12].

Примером сказанному может служить создание ВАС РФ условий для пересмотра судебного акта только лишь в связи с появлением судебной практики, соответствующей необходимым критериям.

В частности, первым шагом в данном направлении явилось принятие в 2008 г. Пленумом Высшего Арбитражного Суда постановления от 14.02.2008 г. № 14 «О внесении дополнений в Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.03.2007 № 17» [4], в соответствии с которым правовые позиции, выраженные в постановлениях Пленума или Президиума Высшего Арбитражного Суда, должны, по сути, при пересмотре решений рассматриваться судами как вновь открывшиеся обстоятельства.

Однако через некоторое время Конституционный Суд Российской Федерации несколько скорректировал это разъяснение так: в постановлении от 21 января 2010 г. № 1-П Конституционный Суд Российской Федерации указал [3], что положения п. 1 ст. 311 ч. 1 ст. 312 АПК РФ [1], в истолковании, данном в п. 5.1 постановления Пленума Высшего Арбитраж-

ного Суда Российской Федерации от 12 марта 2007 года № 17 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта только при условии, что в соответствующем постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации содержится прямое указание на придание сформулированной в нем правовой позиции обратной силы применительно к делам со схожим фактическими обстоятельствами».

Однако на этом ВАС РФ не остановился. Реализуя идею развития в России прецедентного права, в том числе его законодательного закрепления, ВАС РФ инициировал законопроект, который в корне изменил правоприменительную практику.

Так 28 марта 2011 года вступила в силу ст. 311 АПК РФ «Основания пересмотра судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» (в ред. Федерального закона от 23 декабря 2010 года № 379-ФЗ) [2].

Именно с этого момента можно утверждать, что российский судебный прецедент нашел свое законодательное закрепление среди норм АПК РФ, регулирующих порядок рассмотрения споров по новым обстоятельствам.

В соответствии с п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ новыми обстоятельствами являются определение или изменение в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда или в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации практики применения правовой нормы, если в соответствующем акте ВАС РФ содержится указание на возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в связи с данным обстоятельством.

В ходе анализа статьи 311 АПК РФ напрямую усматривается место судебной практики как средства доказывания. Ведь новое обстоятельство должно быть доказано [21].

Следуя буквальному толкованию ст. 311 АПК РФ, сам по себе судебный акт, соответствующий критериям п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, еще не является новым обстоятельством [21]. Новым обстоятельством является определение или изменение в этом судебном акте практики применения правовой нормы. В свою очередь, судебный акт является лишь способом закрепления такой практики, формой появления и последующего существования нового обстоятельства.

30 июня 2011 года ВАС РФ разъяснил применение указанной нормы АПК РФ, издав Постановление Пленума ВАС РФ № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» [5], в п. 11 которого указал на следующее: «В связи с этим в целях придания обратной силы правовой позиции, сформулированной в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в этом постановлении должно содержаться следующее указание:

«Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 АПК РФ, если для этого нет других препятствий»».

Далее следует, что в целях придания правовой позиции, сформулированной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в постановлении должно содержаться такое указание: «Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 АПК РФ, если для этого нет других препятствий» [21].

Под другими препятствиями, как следует из п. 11 Постановления № 52, следует понимать, в частности, истечение сроков, предусмотренных статьей 312 АПК РФ, недопустимость ухудшения положения лица, привлекаемого или привлеченного к публично-правовой ответственности, неисчерпание возможности для обращения в суд апелляционной или кассационной инстанции. При этом в постановлении Пленума или Президиума ВАС РФ может быть определен круг судебных актов, на которые распространяются действие названной оговорки [5].

Из вышеуказанного можно сделать вывод, что судебная практика, соответствующая критериям п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ и приводимых положений Постановления № 52, будет выполнять роль связующего звена в процессе доказывания нового обстоятельства в целях пересмотра дела по новым обстоятельствам, выступать своего рода фундаментом всей правовой позиции лица, обратившего в суд с заявлением о пересмотре судебного акта по новым обстоятельствам [21].

Таким образом, из разъяснений ВАС РФ свидетельствует о том, что в системе российских арбитражных судов появляется более четкое понимание о процессе формирования «российского» прецедента, а также о возможности его распространения в отдельных случаях лишь на некоторые категории судебных актов, что отличает его от прецедентов, существующих в иных судебных юрисдикциях.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
2. О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 23 декабря 2010 г. № 379-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2010. – № 52. – Ст. 6994.
3. По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акцио-

нерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор» : определение Конституц. Суда РФ от 21 янв. 2010 г. № 1-П // Собр. законодательства РФ. – 2010. – № 6. – Ст. 699.

4. О внесении дополнений в Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.03.2007 № 17 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам» : постановление Пленума Высш. Арбитр. Суда РФ от 14 февраля 2008 г. № 14 // Вестн. Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. – 2008. – № 3. – С. 54–55.

5. О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам : постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 52 / Вестн. Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. – 2011. – № 9. – С. 136–147.

6. Авдеенко, Н.И. Механизм и пределы регулирующего воздействия гражданско-процессуального права / Н.И. Авдеенко. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1969. – 73 с.

7. Анишина, В. Правовые позиции Конституционного Суда России / В. Анишина // Рос. юстиция. – 2000. – № 7. – С. 11–12.

8. Братусь, С.Н. Значение практики Верховного Суда СССР по гражданским делам в охране гражданских правоотношений и в совершенствовании гражданского законодательства / С.Н. Братусь // Верховный Суд СССР / под ред. Л.Н. Смирнова, В.В. Куликова, Б.С. Никифорова. – М., 1974. – С. 205–223.

9. Бедняков, Д.И. Некоторые аспекты судебной реформы в РСФСР / Д.И. Бедняков // Государство и право. – 1992. – № 1. – С. 25–34.

10. Верещагин, А.Н. Судебное правотворчество в России: Сравнительно-правовые аспекты / А.Н. Верещагин. – М. : Междунар. отношения, 2004. – 344 с.

11. Гражданский процесс : учебник / под ред. М.К. Треушникова. – М. : Городец, 2007. – 784 с.

12. Малешин, Д.Я. Гражданская процессуальная система России / Д.Я. Малешин. – М. : Статут, 2011. – 496 с.

13. Ярков, В.В. Статус судебной практики в России: некоторые вопросы / В.В. Ярков // Юрид. наука и образование / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Юрид. факультет ; Белорус. гос. ун-т, Юрид. факультет ; Моск. гос. юрид. акад. [и др.]. – М., 2008. – Вып. 1. – С. 200–216.

14. Общая теория государства и права : академ. курс : учеб. для вузов. В 3 т. Т. 3 / отв. ред. М.Н. Марченко. – М. : Зерцало-М, 2002. – 518 с.

15. Загайнова, С.К. Судебный прецедент: проблемы правоприменения / С.К. Загайнова. – М. : НОРМА, 2002. – 176 с.

16. Решетникова, И.В. Доказательственное право Англии и США / И.В. Решетникова. – М. : Городец, 1999. – 284 с.

17. Спектор, Е.И. Судебный прецедент как источник права / Е.И. Спектор // Журн. рос. права. – 2003. – № 5. – С. 86–96.

18. Тарусина, Н.Н. О судебном усмотрении / Н.Н. Тарусина // Проблемы защиты субъективных гражданских прав : сб. науч. тр. / под ред. В.В. Бутнева. – Ярославль, 2010. – Вып. 11. – С. 20–28.

19. Фурсов, Д.А. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. В 3 т. Т. 2. Гражданское судопроизводство как форма отправления правосудия / Д.А. Фурсов, И.В. Харламова. – М. : Статут. – 2009. – 599 с.

20. Шершеневич, Г.Ф. Общая теория права. В 2 т. Т. 2 / Г.Ф. Шершеневич. – М. : Юрид. колледж МГУ, 1995. – 362 с.

21. Юзефович, В.Б. Доказательства и доказывание в арбитражном процессе: анализ правоприменительной практики. Выводы судебного юриста / В.Б. Юзефович. – М. : Инфотропик Медиа, 2012. – 240 с.

22. Ястржембский, И.А. Современное понимание сущности судебного прецедента / И.А. Ястржембский // Lex Russica : науч. тр. Моск. гос. юрид. акад. – 2004. – Т. LXIII, № 1. – С. 353–354.

Judicial Precedent as a Source of Judicial Decision in Russian Arbitration Process

A.A. Tishin

Tambov State Technical University, Tambov

Key words and phrases: judicial decision; judicial practice; judicial precedent.

Abstract: The paper explores the problems of distinguishing between the concepts of judicial precedent and judicial practice. The role of judicial precedent in Russian arbitration has been identified.

© А.А. Тишин, 2013